Пиратская копия

Автор:
Матильда Старр

Пиратская копия

Матильда Старр

Остросюжетная любовь

Тринни – обычная девушка своего времени. Она работает помощником юриста, а в свободное время развлекается с виртуальными копиями. «Виртиссимо 216Х» – настоящая находка. Но тот, в кого Тринни по-настоящему влюблена – знаменитый артист Ричард Чижов – не дает согласия на создание своих виртов. Отчаявшись, она решается заказать пиратскую копию возлюбленного и даже не догадывается, к чему это приведет.

Эпизод 1

Тринни открыла глаза и сладко потянулась. Что у нас тут сегодня? Ворох белых подушек, одеяло – словно взбитые сливки, теплое, ласкает кожу… На столике у окна – букет благоухающих синих цветов. Сквозь занавески едва пробивается солнце. Позднее утро. Должно быть, она проспала.

Кровать, на которой Тринни проснулась, такая огромная… Нет, такая кровать не может не таить сюрпризов! Сердце замерло, как перед оглашением списка новогодних даров от корпораций. Что-то ей сегодня достанется?

Белоснежное облако одеяла зашевелилось, и на поверхность выбрался заспанный красавец. Ну наконец-то! Сердце учащенно забилось. О! Такие ей нравились. Юный, но не настолько, чтобы чувствовать себя рядом с ним соблазнительницей нимфетов. Темные волосы, острые скулы, мягкие губы цвета

черешни, упрямый подбородок… Взгляд серых как океан глаз ласкал ее, обещал наслаждение. И в этом юноше чувствовался характер!

Тринни продолжила разглядывать незнакомца. У него красивые плечи. Да и вообще, кажется, он отлично сложен. Не худощавый, но и не слишком накачанный. Груды мышц – фу! Кому это может быть интересно?

Тринни до чертиков захотелось откинуть легкое как пух одеяло и рассмотреть кубики пресса на животе и – о, силы! – те невероятно соблазнительные линии мышц, что словно указывают путь – ниже и дальше.

Но она не спешила. Она обязательно изучит этого парня – всего, вдоль и поперек и даже в весьма неожиданных и пикантных ракурсах… В следующий раз. У них на это будет еще уйма времени. А сейчас ей хотелось узнать, что может предложить он сам.

Она улыбнулась. Без лишних эмоций. Это не была улыбка «иди-ко-мне-сейчас-же!» или «смотри-какая-я-сексуальная!». Нет, это было что-то вроде: тебе удалось меня заинтересовать. И?..

И тут он одарил ее таким взглядом, от которого эта улыбка дрогнула, а Тринни порывисто вздохнула и непроизвольно облизала губы. Желание, страсть – и спокойная уверенность в том, что ничто не помешает эту страсть утолить. Юноша наклонился к ее губам – так близко, что она слышала его дыхание, – и застыл, словно наслаждаясь ее рваным вдохом. Наверное, следовало довести эту игру до конца, невозмутимо дождаться, пока он не выдержит и сорвет поцелуй с ее губ. Но этот красивый мальчик так хотел победить, а она была не против проиграть, так что она немного, почти незаметно потянулась к нему… И он принял капитуляцию. Сначала – едва коснувшись губ горячими губами, потом осторожно и нежно – языком… А потом он проник в ее рот, и Тринни перестала соображать, что происходит. Она ухватила его за затылок, притянула ближе и полностью растворилась в этом бесконечном глубоком поцелуе, лишь иногда выныривая на поверхность, чтобы судорожно вдохнуть воздух и снова окунуться в ощущения.

Поцелуй становился всё крепче. Сердце сбивалось с ритма. Руки юноши уже ласкали ее грудь, заставляя тело наливаться жаром.

Он нехотя оторвался от губ, покрыл поцелуями шею и спустился ниже. Обхватил губами сосок – и Тринни застонала, забилась в его руках.

Если во время поцелуя эти умелые губы, этот неистовый язык сводили ее с ума, как сможет она выдержать эту ласку? Но ее мучителя это не волновало, он целовал, посасывал, покусывал одну грудь, лаская в это время рукой другую, а потом переключался на вторую, а его уверенная рука ложилась на первую…

Острое как нож удовольствие пронзало все ее тело. Ощущения были такими яркими, что она не могла контролировать себя, стонала, срывалась на хриплый крик. Низ живота сводило судорогой. От мысли о том, какое блаженство доставил бы ей этот язык, окажись он ниже – у пульсирующей точки, ей хотелось рычать. Ей уже мало было этих ласк, но она ни за что не согласилась бы их прекратить.

Одеяло снова зашевелилось. Тринни на мгновение замерла от неожиданности. Сюрпризы не кончились. Этот красавчик был в ее постели не один!

– Ну вы и шумите, – с улыбкой промурлыкал светловолосый юноша – такой же заспанный и милый, как и тот, что уже дарил ей наслаждение. – Я с вами!

Он улыбнулся почти смущенно и скользнул к ее ногам. Уверенной рукой развел колени, провел губами по внутренней стороне бедра. Ее огонь разгорелся еще жарче. Ну же, скорее! И прильнул к ее лону, мягко надавил языком на нежную плоть, и еще раз, и еще… Так же умело и уверенно, как и первый. И тогда мир вокруг перестал существовать. Осталось лишь ее тело, до краев наполненное исступленным удовольствием.

Эпизод 2

Тринни встала с кушетки, идеально повторяющей форму ее тела. После только что пережитого оргазма ноги дрожали, а голова кружилась. Медленно начал загораться тусклый свет. Кушетка мягко отъехала и скрылась в стене.

Хорошо, что они тогда решились – залезли в долги и кредиты, но все-таки взяли «Виртиссимо 216Х». Последняя модель. На две персоны. Идеальная звукоизоляция, детализация 146 процентов, встроенный душ.

Кстати, о душе. Тринни с удовольствием встала под горячие струи и начала растирать тело мочалкой с омолаживающим гелем. Пусть партнеры у нее виртуальные, но удовольствие, усталость и пот – самые настоящие!

– С днем рожденья тебя! – за дверью ее встречала Ая. В руках – пирожное с воткнутой в него горящей свечкой.

Ая – это соседка по квартире. Она историк, она знает много древней ерунды.

– Ну и в каком веке людей поздравляли с днем рождения таким варварским способом? – У Тринни было отличное настроение. День начался прекрасно.

– Почему сразу варварским? – Ая попыталась сделать вид, что обиделась. Ага, можно подумать, ей кто-то тут поверит.

Тринити заговорила тоном диктора из программы о здоровье:

– Жирный сладкий крем, особенно на голодный желудок – прямой путь к несварению, повышенному газообразованию и как следствие – к гастритам и колитам. Короче, сунь эту свечку в тарелку с фруктами.

– Ну раз в год-то можно! – подруга уговаривала ее исключительно для проформы – это было видно. Пирожное уже куда-то делось.

Раз в год много чего можно. С тех пор как дни рождения объявили официальным праздником, количество доступных «плюшек» росло в геометрической прогрессии. Два выходных дня: один, чтобы подготовить вечеринку для друзей, другой – чтобы оклематься после вечеринки. Скидки во всех магазинах, бесплатное посещение всего, что только можно посетить! Тут и без пирожных на завтрак хорошо.

– Ладно, рассказывай! Как тебе мальчики? – она уселась в кресло напротив и приготовилась слушать. Ее глаза сияли – взгляд человека, который угадал с

подарком и теперь готовится принимать благодарности.

– А вот за мальчиков – большое человеческое спасибо! – искренне сказала Тринни. – Ты сама их пробовала?

– Ты что? – а вот теперь Ая, похоже, собиралась обидеться. – Это же тебе.

Тринни едва не рассмеялась: что в голове у этой девчонки? Кому какое дело до того, кто пользуется его виртами!

Обидеться у подруги не получилось. Она просто не умела, и поэтому тут же защебетала:

– Там есть куча дополнительных опций, они очень продвинутые. Просто мечта.

Мечта! Тринни вздохнула. Мечта у нее была другая.

Она подошла к стене, возле которой стояла уплотненная голограмма. Встала на цыпочки, чтобы дотянуться. Поправила выпавшую прядь волос, задумчиво провела пальцем по ямочкам на щеках, а потом – по небольшому шраму под левой бровью.

Ричард Чижов улыбнулся и помахал рукой.

Ради этой улыбки тысячи женщин каждый день смотрели историю про удивительного детектива, который «читает» мимику людей и с легкостью раскрывает преступления…

– Забудь ты его уже. Тут ничего не выйдет, – в голосе Аи – бездна сочувствия.

Можно подумать, она и сама не знает! Большинство артистов, политиков, бизнесменов с радостью продают права на создание виртов. Даже топы есть еженедельные – кто из знаменитостей больше народу того… осчастливил. Но некоторые так серьезно оберегают свое «прайвиси», что ни за какие деньги создавать с себя вирты не разрешают.

Дурацкая голограмма, которая машет ручкой, – это максимум, что светит Тринни с мужчиной ее мечты. И то, наверное, только потому, что на их выпуск разрешение не требуется. А так бы и это запретил, чертов социофоб!

– В газетах пишут, что он вообще натурал, – Ая, похоже, не уймется, пока подруге не полегчает.

Нет, конечно, желание похвальное. Но называть человека натуралом – это уже перебор.

Натуралами звали тех, кто, игнорируя достижения техники, предпочитал заниматься сексом с живыми людьми. Гадость какая! Во-первых негигиенично. А во-вторых – небезопасно. Могут получиться дети с рандомным генетическим кодом. И вот как потом жить такому ребенку? В школу хоть не ходи, работы нормальной не найдет…

– Говорят, что он почти пять лет жил в доме с женщиной. А «Виртиссимо» они не заказывали!

– Хватит пересказывать сплетни! – Тринни стала по-настоящему злиться. – И вообще. Ты опоздаешь на работу!

Эпизод 3

Выпроводить Аю на работу оказалось непросто. Сверхзаботливая подружка даже порывалась отпроситься, чтобы «не оставлять милого Тринника в таком ужасном настроении в такой чудесный день». Так что пришлось радостно улыбаться и бодренько обещать, что она вот-вот приступит к безудержному веселью: сначала пойдет по магазинам, а потом в музей.

Как только дверь за соседкой закрылась, Тринни упала на мягкий диван. Разумеется, никуда она не пойдет. Развалится вот прямо здесь, принесет тарелку с фруктами (со свечкой или без – все равно) и будет пересматривать любимый сериал с первой серии.

Знакомство… Первые расследования… Изумление видавших виды полицейских… И улыбка Ричарда – такая трогательная, будто детская. А взгляд – серьезный, внимательный. Смотрит прямо в душу. Как будто ему действительно есть дело до того, что ты существуешь…

В тишину квартиры ворвалось унылое завывание скайпа. Лейн! Она вздохнула. Сериал откладывается. Надо ответить.

Тринни бросила взгляд в зеркало – все ли в порядке с одеждой, – осталась довольна и подмигнула своему изображению.

– Привет! – голограмма Лейна появилась в комнате. Его ноги утопали в том самом диване, на котором она мечтала развалиться. – С днем рождения, дорогая! Ты уже выбрала себе подарок?

Тринни едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Ей не нравилось, когда Лейн начинал говорить так – участливо-покровительственно, словно она каким-то образом ему принадлежала.

Говоря начистоту, он имел на это некоторое право. Лейн – ее официальный парень. Это значит, что они иногда встречаются, ходят в кино или в кафе. А еще они вместе были в телецентре, где пышная дама вручила им чипы (ему с ее виртом, а ей – с его) и, масляно улыбаясь, пожелала много радостных мгновений и даже часов.

Этот подарок уже давно затерялся среди сюжетов погорячее. Развлекаться с Лейном – ну уж увольте! А вот он, судя по тому, каким взглядом на нее смотрит, свой всё еще использовал по назначению. А может, даже дозаказывал новые. Она живо представила, что бы это могло быть. «Тринни на морском пляже», «Тринни в костюме полицейского», «Тринни-оборотень» или «Тринни и ее сестра-близнец» – на что там хватит его фантазии?

– Спасибо, дорогой! – она улыбнулась.

Лейн – хороший парень. Не надо его обижать. Тем более что быть милой с ним совсем нетрудно.

Он расплылся в довольной улыбке:

– Так что с подарком?

И тут Тринни почему-то выпалила то, о чем тайком думала уже давно:

– Ты знаешь, где можно купить пиратскую копию?

Лицо Лейна вытянулось, глаза наполнились ужасом. Парень заговорил с жаром, которого трудно было ожидать от того, кто обычно спокоен как удав:

– Как тебе в голову такое пришло! Это противозаконно! И опасно!

Он тут же отключился.

Тринни пробормотала под нос ругательство. Выискался – блюститель порядка. Настроение было испорчено окончательно. Теперь его не спасет даже любимый сериал. Одна надежда на перекус.

Она подтянула поближе тарелку с фруктами.

Пиратство противозаконно – да! Опасно? Как знать! В некоторых кругах говорят, что все эти жуткие слухи про ненадежность нелицензионных носителей – полная чушь. Обычные страшилки. Да еще и проплаченные корпорациями.

Тринни была готова с этим согласиться. Корпорации гребли за эротический контент сумасшедшие деньги! И уж конечно, конкуренты-пираты им ни к чему. А вот если бы они не жировали, а предложили бы Чижову достойную сумму, то, может, она давно бы уже засыпала и просыпалась рядом с ним!

И если вся из себя официальная и законная корпорация палец о палец не ударила, чтобы сделать ее счастливой, то почему бы и не обратиться к пиратам, которые это счастье ей предоставят. Как там у древних? – на блюдечке с голубой каемочкой.

Тринни вздохнула. Почему нет? Очень просто. Потому что она не знает, как найти этих самых пиратов!

Сериал отменяется. Рвать сердце улыбкой недоступного Ричарда? Что-то уже не хочется. Лучше уж пойти к подаренным мальчикам. Секса на сегодняшнее утро ей хватило, самое время выяснить, насколько искусно они делают массаж в четыре руки.

Тринни уже собиралась отправиться в «Виртиссимо», когда в квартиру позвонили. Хм… Она никого не ждала. Приходить без предупреждения! Уже лет сто так никто не делает! Вряд ли стоит подходить к двери в такой ситуации.

Поколебавшись немного, она открыла.

На пороге стоял хмурый как туча Лейн. В руках у него была сумка с допотопным ноутбуком.

Ничего не говоря, даже не спросив, можно ли войти, ее официальный парень переступил порог и захлопнул за собой дверь.

Эпизод 4

– Что с тобой? – почти испуганно проговорила Тринни.

Она привыкла видеть Лейна непробиваемым флегматиком, свободно плывущим по волнам жизни, и такая решительность пугала.

– Я обещал, что сделаю тебе подарок. И я его сделаю, – он сверкнул глазами. – Но говорить о таких вещах по скайпу! Тринни, чем вообще ты думала? – он раскрыл ноутбук.

– Извини… Я не знала, – она чувствовала себя неловко и спросила, просто чтобы что-то спросить: – а зачем ты принес сюда этот хлам? У меня есть хороший ноутбук. А еще…

– Затем, что как только мы с ними свяжемся, этот ноутбук надо будет выбросить.

– Ну да, мой выбрасывать не надо… – она удивилась предусмотрительности Лейна.

– Твой выбрасывать бесполезно. Он именной, как и все современные компьютеры.

Допотопный ноут долго грузился, но наконец продемонстрировал окошко ввода. Лейн не задумываясь набрал: «студия Торрентино.нет»

Прошло немало долгих минут, прежде чем всплыло окно: «Откуда вы узнали о нашей студии?».

Вот-вот! Очень хороший и своевременный вопрос. Тринни тоже было это интересно. Откуда Лейн так хорошо осведомлен о пиратах? Хотя нет, лучше ей этого не знать.

В окошечко ответа Лейн начал вбивать непонятные сочетания цифр и букв.

– Это код. Вроде пароля. Без него с тобой даже разговаривать не будут, – ответил он на незаданный вопрос.

Ноутбук снова надолго завис, и Тринни почувствовала, как тесно стало им двоим – Лейну и ей – в довольно просторной комнате. Молчание тяготило. Когда она уже была готова сбежать под любым предлогом, гаджет ожил и выдал на экран анкету.

В самом верху большими красными буквами мерцала надпись: «Помните: чем больше у вас требований, тем дольше будет выполняться заказ!».

Тринни кивнула. Она постарается не забыть.

Лейн не пустил ее к ноутбуку. Он начал зачитывать пункты один за другим.

– Главный персонаж?..

В горле пересохло. Неужели она и правда делает это?

– Ричард Чижов… – это имя словно не хотело срываться с губ.

Лейн вздохнул. Он знал. Конечно, он знал. Все знали.

– Место действия?

– Нет предпочтений…

– Другие участники сюжета?

– Нет предпочтений…

Лейн развернулся к ней и посмотрел в глаза:

– Что значит, нет предпочтений? – он, похоже, начинал закипать.

– То и значит. Мне все равно!

– А если там будет какая-нибудь сногсшибательная блондинка? – он усмехнулся.

– Скажу ей, чтобы убиралась к черту! – нет, он не понимает. Тринни заговорила с нажимом, казалось, еще чуть-чуть – и она сорвется на крик: – Лейн, я слишком долго этого ждала. И я не хочу, слышишь, и не буду ждать ни одной лишней минуты! Ни одной! Гребаной! Минуты!

Все-таки сорвалась…

Он явно хотел что-то возразить, но, посмотрев на нее, передумал.

– Хорошо. Пишу: нет предпочтений. Особенности сюжета?

– Нет предпочтений, – хрипло выдохнула она.

Лейн бросил на нее осуждающий взгляд, но ничего не сказал.

– Я сформировал заявку. Теперь нужно ждать. Обычно, – он отвел глаза, – они отвечают минут через тридцать.

Тринни не стала спрашивать, откуда он знает, как у них обычно. В конце концов, это уже его «прайвиси»…

– Спасибо тебе, Лейн. Хочешь, я сделаю кофе? Пойдем на кухню…

В холодильнике обнаружилось пирожное. Правда, уже без свечки. И когда Ая успела его сюда притащить? Вот и отлично! Теперь есть кому скормить жиры с углеводами…

Тринни поставила тарелочку с десертом перед Лейном и начала возиться с кофе.

– У тебя тут очень мило…

А ведь он не был у нее в гостях. Ни разу. Да и зачем ему приходить?

– Мы снимаем вдвоем… – она отвечала, не поворачиваясь.

Кофе – напиток капризный. Глаз да глаз нужен. Стоит упустить – сбежит! Это Аина фишка – варить молотые зерна не в машине, а вот так – на огне. В старину люди так делали. Получается долго, но вкусно.

– Знаешь, было трудно найти компромисс, – теперь, когда напряжение спало, ей хотелось говорить, пусть даже и какую-то ерунду. Как будто бы только что она не стала соучастницей преступления. Болтовня успокаивала. – У каждой же свои предпочтения… И мы решили сделать всё по минимуму… Самые спокойные тона. Из мебели – только то, что необходимо… И Ая… она все время хочет, чтобы всё было идеально, а у меня не хватает терпения. Вот мы и…

Она замолчала на полуслове. Рука, державшая джезву, дрогнула. Она услышала, почувствовала, что Лейн уже не сидит за столом, а стоит прямо у нее за спиной.

Сердце ухнуло вниз. Неужели он… Да нет, этого не может быть! Только не с ней, и не с ее знакомыми! Все эти извращенцы – они где-то там, среди маргиналов. Не в ее благополучном кругу.

Но с другой стороны… Зачем еще человеку приближаться… настолько?

Лейн стоял близко, она слышала, как он дышит. Но ничего не предпринимал. Она тоже… Только замерла, напряженная, натянувшаяся как струна, готовая в любой момент дать отпор.

Ее старый приятель. Ее официальный парень. Он не может быть натуралом! Она просто неправильно всё поняла. Хотя… что вообще она знает о нем? С пиратским сайтом он разобрался очень быстро!

Ладони Лейна легли ей на талию, и Тринни похолодела от ужаса. Заледенела, мелко задрожала, даром что стояла над огнем.

Теперь уже точно не оставалось сомнений. Сейчас же надо это прекратить!

Но она не двигалась.

Так много всего случилось сегодня. Необычного. Странного. И даже противозаконного. Этот пиратский сайт… А еще слова Аи о том, что Ричард из этих… Ее Ричард! Подумать только – еще совсем чуть-чуть и он будет ее Ричардом. Сердце забилось часто-часто, а мысли продолжали свою невероятную скачку.

Чижов – натурал?

Зачем-то же они этим занимаются?

Она все еще не остановила Лейна. Тринни и сама не могла понять, почему бездействует. Неужели действительно хочет попробовать?

Шеи сзади коснулось что-то теплое и мокрое, ноздри уловили косметический запах. Лейн что, целует ее? И это его слюна теперь на ее шее?

Гадость! Гадость! Какая же гадость!

Тринни выпустила из рук джезву, та опрокинулась и залила плиту. Но это было не важно. Она оттолкнула Лейна, рванула к раковине, пустила воду и начала плескать ее на шею. Нет, так ничего не отмоется! Она опустила голову под струю из крана.

На ее коже – чужие выделения. Мерзость! Как вообще она могла это допустить?!

Тринни подхватилась и, оставляя на полу мокрые пятна, побежала в душ.

Эпизод 5

Она вышла из душа, когда кожа на пальцах сморщилась, а шея уже болела от мочалки. Лейна в квартире не было. Его ноутбука тоже. На журнальном столике лежала записка: «Подарок готов, я привезу его через час».

Тринни вздохнула с облегчением. Хорошо, что не нужно объясняться и подбирать слова. В такой ситуации оба будут чувствовать себя неловко.

А когда он ушел? Полчаса назад или пять минут? Что за глупость – оставлять записки. Прислал бы сообщение! Там было бы точное время. Хотя – что это она? Писать в сообщении об этом, наверное, нельзя. Как и говорить по скайпу.

Тринни ходила из угла в угол и не знала, чем себя занять. Во время этой миграции она забрела на кухню. Настоящий разгром! Кофе на плите, лужи на полу!

Она даже обрадовалась этому беспорядку. Теперь можно просто убирать – и не думать одновременно: скорей бы Лейн пришел и хоть бы он никогда не приходил.

Она уже заканчивала уборку, когда раздался звонок. Сердце нервно громыхнуло. Ладно. Что толку стоять? Избежать встречи всё равно не получится…

Лейн выглядел жалко. Словно в один момент осунулся, побледнел, а заодно и подхватил неизлечимую болезнь – такая безнадега в глазах. Он протянул коробочку – не привычно красивую с яркими фото и привлекательными слоганами, а уродливо-картонную.

– Это тебе. С днем рождения, – он говорил тихо и смотрел в пол.

– Спасибо Лейн! – она понимала, что этого недостаточно. – Послушай… Я хорошо к тебе отношусь. Просто я не из этих… Ну не из ваших. Но ты не думай, я никому не расскажу… И мы можем дружить как раньше.

Ей показалось, или от ее слов он съежился и осунулся еще больше?

– Ничего. Ты это… смотри аккуратнее там, – он кивнул на коробку и ушел.

Тринни закрыла дверь и сразу же забыла о неприятном разговоре. Вот и сбылось…

Она прижала к себе коробочку и двинулась к «Виртиссимо». Ждать она не будет. Как и обещала! Ни одной лишней минуты!

Эпизод 6

Погружение было жестким: она просто упала на асфальт, проехавшись коленкой по его шершавому покрытию. Черт! Если бы такое случилось с лицензионкой – она бы затаскала корпорацию по судам и получила бы неплохую компенсацию. Но это была не лицензионка.

Коленка кровила. Плохо. Значит, и в реале на ноге такая же ранка. Детка, это «Виртиссимо», тут всё по-настоящему.

Тринни поежилась. Зря она не послушалась Лейна. Может, стоило подождать и подобрать какой-то безопасный вариант? Комната в отеле. Только она и он. Традиционный сюжет, без пикантных отклонений…

Итак, что мы имеем? Сумерки. Она на парковке возле дома. Дом хорош – двухэтажный с огромными окнами и стеклянными дверями. Наверное, там и живет Ричард. Звезды обычно селятся в подобных местах. Чтобы оказаться у ворот, ей нужно всего лишь пересечь парковку. Ну разве это не чудо, если до мечты остается каких-то пятьдесят метров!

Ох! Сердце пропустило удар. За стеклянной дверью дома… Мелькнул и пропал. Это он! Его походку она узнает даже издали… Нечего рассиживаться на земле, пора действовать.

Тринни поднялась с асфальта, потерла коленку. Плохо, конечно, идти на свидание со ссадиной. Хотя если на тебе коротенькое платьице с юбкой-клеш, которая больше открывает, чем прикрывает стройные ноги, да еще высокие каблуки, которые делают эти ноги еще стройнее… Почему бы и нет! Кто там обратит внимание на царапины!

В предвкушении грядущих ласк и удовольствий она двинулась через парковку к дому.

– Куда собралась, маленькая сучка? – голос донесся сзади.

Из-за огромного фургона медленно, вразвалочку выходили два чернокожих амбала. Огромные, накачанные, сильные… Из одежды на них – только джинсы. Татуированные торсы отсвечивают бронзой. Ничего такие. На любителя, в общем.

Ее саму этот типаж не заводил вообще, а уж выражения вроде «маленькая сучка» и вовсе – мимо секса. Она всегда любила чувственную негу, медленную и долгую.

На лицах мужчин играли сладострастные улыбочки. Похотливые взгляды, кажется, уже раздели ее догола.

Тринни усмехнулась. Этим ребятам ничего не светило, даже если бы в нескольких шагах отсюда не было мужчины ее мечты. А он был.

Она небрежно махнула им рукой:

– Не заинтересована! Можете быть свободны, мальчики… – поправила платье и сделала шаг в сторону дома с большими окнами.

Дальше уйти она не смогла. Огромные ручищи схватили ее за плечи и рванули назад. Она оказалась прижата к тому самому могучему торсу. Ничего себе у них тут порядочки! Она же четко сказала: не заинтересована!

– Отпустите, ну же! – она всё еще надеялась решить всё миром. Так не хотелось выходить и перезагружаться.

– О, да! Кричи! Я люблю, когда кричат, – раздалось над ухом.

Чернокожий вирт и не подумал ослабить хватку, наоборот – сжал несчастную жертву крепко, до боли. Второй неожиданно вырос спереди и с ухмылочкой разодрал на ней платье.

Всё. Хватит.

– Выход! – скомандовала она раздраженно и приготовилась вставать с кушетки.

Только вот никакой кушетки не было. А был похотливый гигант, разрывающий ее трусики.

Нет! Этого не может быть!

– Выход! – голос сорвался на визг.

И снова ничего. Тот громила, что сзади, уже впился мокрым поцелуем в ее шею, а тот, что спереди, лапал своими ручищами ее грудь.

Черт! Черт! Черт!

Она установила таймер на четыре часа. Чтобы ранний выброс не помешал им с Ричардом предаваться долгожданным утехам или вести романтические беседы – уж как пойдет. Установила бы и на больше, но решила закончить до возвращения Аи с работы. Мысль о том, что простая, обязательная для всех вирт-сюжетов команда «Выход» может не сработать, просто не приходила ей в

голову…

– Красивая! – похотливо протянул один из насильников.

Одежды на ней уже не осталось.

Раз выбраться отсюда нельзя, нужно попробовать договориться с виртами. Этот сюжет ей совсем не нравился.

– Послушайте, это ошибка. Я ничего такого не хочу. Давайте вы меня просто отпустите! – на глаза навернулись слезы.

Ее даже не удостоили ответа. Тот, что был спереди, расстегнул молнию джинсов. Она задрожала. Он же не собирается ее… Только не это!

– Пожалуйста, нет… Не надо… – всхлипывала она, уже не особенно надеясь, что это поможет.

Насильник, что был сзади, рванул ее за волосы вниз. Ноги подкосились – и она упала на колени, и тут же ее лицо оказалось прижатым к грубой ткани штанов.

– Давай, малышка, приласкай моего дружка.

Тринни передернуло от этой фразы, сказанной каким-то неестественным голосом. Как в старинном порнофильме. Ая как-то приносила этот раритет домой с работы – и они весь вечер хохотали над репликами артистов. А сейчас было не смешно.

Она изо всех сил сжала зубы. Они не смогут ее заставить!

– Билл, братишка, давай уже начнем! – так же неестественно развязно заговорил второй.

Тринни закрыла глаза. Единственный способ хоть как-то спрятаться от того, что происходит.

– Что-то она не хочет слушаться. Плохая девочка!

Тринни истерично хохотнула. Сюр какой-то. Чернокожий наклонился – и с размаху ударил ее ладонью по лицу. Щеку обожгло чудовищной болью, в голове зазвенело, а во рту появился соленый привкус.

Теперь Тринни рыдала в голос. Это не может быть правдой!

– О, вы развлекаетесь без меня! – раздался за спиной еще один голос. – Готов держать пари, помощь вам не помешает!

Трое! Она зарыдала еще сильнее. Что с ней станет за эти четыре часа?

Между тем возникла пауза, и Тринни послышались не «порнушные», а самые обычные голоса.

– Билл, слушай, мне кажется, ей это и правда не нравится.

– И что? Работать-то сюжет все равно надо… Раз она здесь.

– Черт. Что за хрень! Меня это не заводит совершенно.

– Ну давайте хотя бы не все сразу. Вариант «лайт». Жалко же дуру.

Тринни с надеждой подняла взгляд. Если они нормальные, может, удастся договориться?

– Отпустите меня… – прошептала она.

Разбитая губа припухла и мешала говорить.

– Как же мы тебя отпустим! – с той же искусственной ухмылкой проговорил… который? – первый, второй, третий? Какая разница! – без развлечения!

Он поднял ее на руки и уложил на капот ближайшего автомобиля.

– Пожалуйста, нет.

Она вскрикнула от боли. Развлечение началось.

Они отпускали сальные шуточки, переговаривались, похохатывали… Первого сменял второй. Или третий. Она уже не соображала.

Болело всё. Само ее тело превратилось в боль. Горел низ живота, пылала огнем внутренняя сторона бедер, грудь ныла от укусов и щипков, саднила разбитая губа.

Но боль – это не самое страшное. Куда хуже было ощущение бессилия… Ее, скомкали, как бумажную куклу, бросили на этот капот… И, кажется, сломали.

Она больше не кричала, не умоляла, не рыдала… Слезы текли из глаз словно сами собой. А Тринни просто ждала, когда это хоть как-нибудь закончится. Например, сработает таймер. Или она могла бы хотя бы умереть…

– Тринни! Тринни! – раздался голос откуда-то сверху.

Видно, она умирает. Забавно будет, если окажется, что сектанты правы и после смерти люди попадают в место, где живут ангелы. Во всяком случае, этот голос был похож на голос ангела. Или на голос Аи.

– Что с тобой, Тринни? О, нет! Что же ты наделала?..

Эпизод 7

Ая помогла ей приподняться и сесть на кушетке. Ужас в огромных фиалковых глазах наглядно показывал: выглядит Тринни не особенно хорошо.

– Как ты догадалась, что меня надо вытащить? И вообще почему ты дома? – не то чтобы она была против, но выяснить следовало.

– Ну… я все-таки отпросилась с работы. Ты была такая… Я беспокоилась. А потом Лейн… Он позвонил, я сказала, что ты там уже час, и тогда он прибежал к нам… Он просто требовал, чтобы я вошла, а про «прайвиси» и слушать не хотел…

– Он что, сейчас здесь?

– Да.

– Пусть уходит. Сейчас же.

Ая с сомнением посмотрела на Тринни – точно ли можно оставить ее одну в таком состоянии, – но все-таки ушла в гостиную выпроводить гостя.

Тринни потихоньку, на ватных ногах добралась до душа. Посмотрела в зеркало. Красавица! Разбитая губа распухла, ноги на внутренней стороне до самых коленей – один сплошной синяк, на шее, на груди пятна кровоподтеков.

Она включила прохладную воду – и почти тут же выключила. От этого не отмоешься. Так что не стоит и пытаться. А вот заживляющую свечку поставить стоит. Иначе она и ходить-то не сможет.

Ая снова встречала ее у двери, на этот раз с пушистым банным халатом и баночкой заживляющего геля от известной фарм-корпорации. Странно, что у них в аптечке такой оказался. Дорого, очень.

Хорошо, когда есть такая подруга. Тринни уже лежит на диване и слушает ее милое, обеспокоенное щебетание. Прохладные пальцы Аи, еле касаясь, наносят на кожу целебный гель.

И ведь она не испытывает отвращения. Ей не гадко. А если бы то же самое делал Лейн? От одной этой мысли Тринни передернуло. Не о чем тут раздумывать. Ая просто оказывает ей первую помощь. В ее действиях нет и быть не может ничего сексуального, это как у врача. А вот Лейн – другое дело. Он испытывает к ней… другое. И еще у него все эти… наклонности.

А если бы это был не Лейн, а Ричард? Тринни вспыхнула. Эта мысль вызывала у нее ужас, панику, какой-то непонятный трепет… Но не отвращение. И от этого

было еще страшнее.

Боль потихоньку отступала.

– Ая, мне нужно туда вернуться.

– Что?! Да ты с ума сошла!

Тринни даже не возражала. Скорее всего, действительно сошла.

Ая знала не всё. Конечно, ей пришлось как-то объяснить то, что произошло. Поэтому она призналась, что обратилась к пиратам и случайно проболталась Лейну… Без подробностей.

– Тебе что, мало было?! Ты только посмотри на себя! – продолжала возмущаться подруга.

Тринни посмотрела. Синяки уже побледнели, ссадина на коленке полностью затянулась. «Заживин» – отличное средство, что ни говори.

– Я должна его увидеть. Понимаешь, он там был! Он там! Меня не обманули. И еще. Эти двое появились не сразу. Если не разлеживаться на асфальте и не тереть коленку, а сразу побежать к дому – я могу успеть.

– Можешь?! – Ая, кажется, была поражена до глубины души. – А если не успеешь?

Отлично, они уже обсуждают детали, значит, есть шанс, что подругу она уговорит.

– Ты будешь сидеть рядом со мной. И как только увидишь, что что-то пошло не так – синяки появляются или еще что-то в этом роде – сразу перезагрузишь систему, как в этот раз. И меня выбросит.

Тринни попыталась улыбнуться. Она ведь здорово придумала! Ая должна понять.

– Сидеть рядом? – подруга потупила взгляд. – Ну… это как-то странно. Особенно если ты будешь с ним…

Это «если ты будешь с ним» возымело эффект, строго противоположный тому, на который она рассчитывала: Тринни полоснуло по сердцу радостью и надеждой.

– Ну да, немного неловко, согласна… Но Аечка, миленькая, пойми, это мой единственный шанс! Если я даже не увижу Ричарда…Когда это наконец возможно… Я ведь никогда себе этого не прощу! И то, что случилось на парковке… Это было так… так ужасно… И что, я напрасно страдала? Всё зря?

Тринни почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы. Она уже дорого заплатила за свою любовь. Значит, надо идти до конца.

– И главное – ведь всё возможно, мне бы только успеть добежать до дома… – продолжала уговаривать она.

– Не обязательно до дома, – подала голос Ая.

– Что?

– Думаю, главное – уйти с парковки.

– Почему?

– Ну смотри, это ведь просто сюжет. Как и почему он попал в твой чип – непонятно. Хотя, пираты же делали. Какое там у них оборудование… А вот почему такой сюжет кто-то заказал – понятно. В лицензионках даже жесткий секс – без серьезных телесных повреждений и с обязательным стоп-словом. Видно, кому-то хотелось настоящего экстрима.

Тринни поежилась. Она не могла представить, чтобы кому-то хотелось того, что она там пережила.

– И?

– И как, по-твоему, называется этот сюжет? «Жесткий секс с тремя неграми неподалеку от роскошного дома кинозвезды»?

Ясно. Ая – умница.

– Он назывался «Секс на парковке».

– То-то же. Ну что готова к встрече с мечтой? – Ая улыбалась.

– Да. Но ты… – Тринни вдруг почувствовала себя виноватой. – Ты же будешь видеть… Как я… Ну и вряд ли тебе это понравится…

Ая махнула рукой.

– Ничего, как-нибудь переживу.

Тринни улыбнулась. Не заслуживает она такой подруги. Но хорошо, что у нее она есть.

Эпизод 8

Она успела. Она дважды упала, сломала каблук и разбила вторую коленку. Сердце то отчаянно колотилось где-то в районе горла, то вовсе останавливалось и отказывалось стучать.

Когда она услышала за спиной: «Я знал, что тебе понравится, маленькая сучка!», а потом приближающийся топот ног, она отчетливо поняла: ей не страшно. Даже если они ее догонят, даже если Ая не вытащит ее, она просто стиснет зубы и дождется, пока эти чертовы амбалы обкончаются. А потом встанет и пойдет туда, куда шла. Унизить ее еще больше они уже не смогут, а боль она как-нибудь вытерпит.

Откуда взялась эта маниакальная жажда попасть туда – за прозрачные двери, она и сама не знала. Просто вдруг это стало главным, стало целью всей ее

жизни, стало даже важнее, чем сама жизнь.

Она успела.

А теперь застыла у двери – и почему-то боится войти.

Предчувствие. Тринни никогда не верила в предчувствия и в предсказания. Но сейчас сердце сжалось в комок, словно от укола. Пора было признаться самой себе: с той самой секунды, когда она впервые вывалилась на парковочный асфальт, она знала – тут что-то не так. И за этой дверью ее ждет нечто такое, по сравнению с чем татуированных насильников с их гигантскими агрегатами можно было смело отнести к мелким неприятностям.

Ей нельзя туда ходить. Она не готова к тому, что там увидит. И она должна туда пойти.

Она помедлила еще совсем чуть-чуть и открыла стеклянную дверь.

Эпизод 9

Дом был пустой и неуютный. Никаких тебе мягких диванчиков, очаровательных пуфиков, буфетов с резными дверцами… он выглядел так, как будто бы готовился капитальному ремонту: мебель уже вывезли, но отделку со стен еще не убирали.

Вряд ли это можно было назвать милым любовным гнездышком. И уж точно в таких местах не селятся кинозвезды.

– Ричард! – кликнула Тринни. Он точно должен быть где-то здесь! – Ричард!

Никто не отозвался. Она и не ожидала. Что же, придётся самой его найти.

Тринни переходила из комнаты в комнату, удивляясь мертвой красоте этого старинного дома. Желтые листья на полу. Откуда было им нападать? Резные

рамы, в которых нет картин… Зеркала, в которых ничего не отражается. У этого дома были свои тайны. И он не откроет их чужачке. Да ей и не надо. Из всех его секретов и призраков ей нужен был только один.

Перед этой белой дверью она снова застыла. Так же как раньше, перед входом в дом. Сердце пропустило удар. Он там.

Она открыла дверь. Пустая комната, такая же нежилая, как и другие. Огромное окно. За окном – осенний сад с падающими листьями. Пересохшие фонтаны, мраморные ангелы и теплый солнечный свет… Ничего похожего на то, что действительно должно быть за окнами этого дома. Потому что он стоит посреди пустыря. Там нет никакого сада. К этому дому не ведет ни одна дорога. И на злополучной парковке – машины, которым некуда ехать. И серые сумерки.

В центре комнаты стоит стул. Обхватив спинку стула руками, сидит мужчина и смотрит в окно. Наверное, смотрит в окно. Тринни видит его со спины.

– Ричард!

Она понимает, что всё это – словно кадры из мистического триллера. Или из кошмарного сна. И начинает злиться. Злиться на того, кто это всё придумал.

Ричард не обернулся. Даже не пошевелился. Она обогнула стул, встала напротив него – и сердце зашлось от какого-то незнакомого чувства, щемящего, больного, до слёз.

Он выглядел чуть старше, чем детектив из фильма. И ему это было к лицу. Чуть глубже морщинки в уголках глаз…И глаза – у детектива из сериала они были теплыми, ласкового медового цвета. От этого взгляда становилось хорошо и спокойно на душе. А у мужчины перед ней глаза холодные, серые. Пустые. И он не улыбается – очаровательно и почти по-детски. Трудно поверить, что этот человек вообще может улыбаться.

– Ричард! – она мягко проводит рукой по его щеке и говорит тихо, пытаясь заглянуть в эти его пустые глаза, куда-то туда, дальше, где, может быть, всё еще теплится жизнь. – Ричард! Меня зовут Тринни.

Сказала – и тут же обругала себя. Очень ценная информация для него, должно быть!

Но он услышал. Он уже не смотрит в окно, он переводит на нее рассеянный взгляд и говорит то, что в одно мгновение переворачивает всю ее жизнь:

– Я… ничего не понимаю, – теперь в его взгляде почти мольба. – Мне тут очень страшно.

И она делает шаг, прижимает его голову к груди, гладит его по волосам, говорит какую-то успокаивающую чушь, а в висках пульсирует одна-единственная мысль.

Что же я наделала?

Что. Я. Наделала.

Эпизод 10

В следующий момент Тринни уже лежит на кушетке. А над ней беспокойно хлопочет Ая. Что? Нет, только не это…

– Нет! Зачем? Почему ты меня вытащила?! Я хочу к нему! Я должна быть там! – она кричала на Аю, словно та была в чем-то виновата.

Ая только хлопала глазами от неожиданности.

– Да ты плакала. Ты рыдала! И тебя трясло! – у подруги задрожали губы, а голос зазвенел.

Ну вот. Ей удалось то, что казалось невозможным, – обидеть Аю.

Что-то сегодня она умудряется испортить всё, за что ни возьмется.

– Прости, ну прости! Я не хотела тебя расстроить, но он там, такой… Ему плохо. Мне нужно вернуться!

Мысль о том, что ей снова предстоит побывать на парковке, заставила вздрогнуть. Ничего, это ерунда. Она справится.

– Не сейчас. – Ая со вздохом поднялась. Неужели простила? Да она ангел. – Мне еще нужно на работу. Там остались одни практиканты и младшие научные деятели, проверю, как они поставили лабораторию на сигнализацию. Это часа полтора, – она погладила Тринни по голове, как маленькую. – Я вернусь. И обещаю, буду караулить тебя сколько надо.

– Конечно! – Тринни легко согласилась. – Я пока приготовлю ужин… Прости, что накричала.

Как только за Аей закрылась дверь, Тринни бросилась к скайпу. Она точно знала, куда обращаются в таких случаях.

– Служба обмана? Можно заказать лично приготовленный ужин? Салат. Тушеные овощи. Ну и еще один салат. Кулинарные навыки – на три с плюсом. Почти всегда недосаливаю.

Доброжелательная оператор приняла заказ. И, как положено по инструкции, предложила сопутствующий товар:

– Не желаете десерт? У нас есть прекрасные кексики, чуть подгоревшие сверху и не очень пропеченные внутри…

Тринни представила себя перепачканную мукой и с противнем в руках. То-то Ая обалдела бы!

– Нет, спасибо. Только салаты и гарнир.

Ну всё, через пятнадцать минут заказ доставят и можно спокойно отправляться в странный дом. У нее будет целый час. И Ая ничего не узнает, не станет расстраиваться и пугаться.

Не прошло и десяти минут, как в дверь позвонили. Быстро же они! Ну тем лучше. Тринни побежала открывать.

Человек, который стоял на пороге, никак не мог быть курьером. Он мог быть героическим честным полицейским, или опасным маньяком-убийцей, или, что было бы гораздо хуже, сторожевым псом одной из корпораций.

– Здравствуйте. Вы точно ко мне? Кто вы? – Тринни встала в дверях и облокотилась на косяк, словно стараясь закрыть собою проем.

– Разрешите, я все-таки войду. У нас не тот разговор, который можно вести на пороге.

Впускать незнакомцев в дом – очень плохая идея. В ТОПе худших идей она идет на втором месте – сразу после заказа пиратских программ. Но спорить с этим человеком не хотелось. Хотелось предъявить ему документы, отдать всё, что потребует, и долго оправдываться, вспоминая, в чем ты был виноват на протяжении всей своей жалкой жизни.

Она посторонилась, и незнакомец переступил порог.

– Тринни, вы, наверное, знаете, зачем я здесь?

Значит, никакой ошибки. Он назвал ее по имени. Это не какое-нибудь недоразумение, а у нее проблемы.

– Извините, нет. И кто вы, тоже не знаю.

Очередной намек на то, что неплохо бы представиться, ее гость проигнорировал.

– У вас оказалась вещь, которая не должна была у вас оказаться. Я бы хотел ее забрать.

Он был совершенно спокоен. В голосе не звучало ни малейшей угрозы. Но желание отдать ему всё, что он просит, и добавить еще что-нибудь от себя только усиливалось.

– Я не понимаю, о чем вы, – проговорила Тринни,

Она отлично знала, что это сопротивление бесполезно. Она уже проиграла. Он заберет у нее чип, он заберет у нее Ричарда. Но отдать его своими руками она не могла. Не могла – и всё тут.

– Тринни, вы ведь понимаете, вы не в том положении, чтобы ставить условия. Вы преступили закон. Я мог бы устроить вам серьезные проблемы. Но, к счастью для вас, вы не та фигура, которая нас интересует. Так что просто отдайте чип, и никаких печальных последствий не будет.

– А кто вас интересует? – ляпнула Тринни и тут же поняла, что зря. Но она сама ответила на свой вопрос: – Вы хотите поймать пиратов?

Человек окинул ее рассеянным взглядом:

– Пиратов? Да-да, пиратов. Точно. Так вы отдадите чип?

Тринни знала правильный ответ на этот вопрос. Но сегодня, кажется, был день неправильных ответов.

– Нет.

– Не упрямьтесь, Тринни. Мне совершенно не хочется изымать все ваше имущество, обыскивать вас, арестовывать. Но если придется, я это сделаю.

– А что с ними будет? С теми, кто там?

Снова непонимающий взгляд. И тем не менее невозмутимый ответ:

– Не беспокойтесь, с ними все будет хорошо.

Тринни не знала, может ли она доверять человеку с мягким голосом и взглядом убийцы. Скорее всего, нет. Но ответить себе на этот вопрос она не успела.

В дверь снова позвонили. А вот и обман для Аи! Как не вовремя. Ничего не поделаешь, придется впустить курьера…

Ее не было в комнате не больше двух минут. А когда она вошла, человек уже собирался уходить.

– Прошу прощения, вы были очень заняты, поэтому мне пришлось взять чип самому. Благодарю за сотрудничество. Приятно знать, что есть еще сознательные и законопослушные граждане, – так улыбалась бы змея, если бы умела.

Тринни хотелось броситься на него, силой вырвать чип или хотя бы просто ударить негодяя – ей бы обязательно стало от этого легче. Но она сдержалась.

Не все желания исполняются. Ей ли не знать.

Эпизод 11

Она добралась до дивана и упала. Валяться и ничего не делать. Этого ей хотелось утром – и тогда не получилось. Теперь же нужно было совсем другое. Но нет – приз заслужен и должен быть вручен. Принимай, Тринни, исполнение своей утренней прихоти и не говори, что уже передумала!

Ужин готов. Ричард утерян. Жизнь кончена. Ее бессмысленный остаток можно провести прямо здесь, забившись в угол. Главное – постараться не думать и не чувствовать. Или хотя бы просто не чувствовать.

Перед глазами все еще стоял потерянный взгляд Ричарда. «Мне тут очень страшно…»

А еще ее насильники на парковке, которые деловито обсуждали свою трудную работу… Это тоже было странно.

Лицензионные вирты никогда не говорили о том, что дело происходит не в реале. Это гарантировалось корпорацией и было частью игры. Важная деталь,

необходимая для иллюзии полного погружения.

А что они знают об этом на самом деле?

И вообще. Насколько они живые?

К горлу подкатила тошнота. А что, если им всем – страшно, грустно или еще как-нибудь там, а раскрывать истинные чувства в лицензионках не позволяет запрет? Вдруг ее многочисленным виртуальным «мальчикам» вообще не нравится всё, что она с ними делает? Вдруг они страдают, запертые в роскошной белой спальне навсегда, вынужденные раз за разом отыгрывать один и тот же сюжет?

Эта мысль неприятно уколола, и вместе с ней пришла другая – еще хуже.

А как себя чувствует она сама? Каково виртуальной Тринни в объятиях, к примеру, Лейна, а может, даже какого-нибудь потного пузатого старикана? А что? Кто знает, сколько ее копий сделали в телецентре. Пользовательское соглашение, которое подписывает прототип, позволяет создавать с него сколько угодно виртов.

Какая чушь лезет в голову! Ну кому понадобится «запирать» в виртуальности настоящих живых людей?..

И если бы это было так, разве позволила бы она создать свою… Стоп!

Ричард Чижов. Человек, который ни в какую не соглашается на создание виртуальных копий. Она никогда не задавалась вопросом: почему? Может быть потому, что он что-то знает? Поговорить бы с ним!

Смешно. Чижов – кинозвезда. Его охраняют от поклонниц строже, чем президентов корпораций от террористов. Она никогда к нему не подберется…

– Я дома! – голос Аи вывел ее из задумчивости. – Чем это у нас так вкусно пахнет? Я готова съесть слона. И сразу же приступить к охране твоего бренного тела, пока ты будешь прорываться через тернии к звездам. Точнее, к одной конкретной звезде.

Тринни улыбнулась. Ну не пугать же соседку рассказами об опасном визитере!

– Знаешь, уже не надо. Я… передумала. Я туда не пойду… Вообще никогда. И чипа больше нет…

Короткий удивленный взгляд – и только. Ая никогда не задает лишних вопросов.

– А вот твои мальчики – это то что нужно на сегодняшний вечер, – Тринни выдавила улыбку. – Это то что нужно на любой вечер…

– Развлекись хорошенько!

Ая, напевая что-то, упорхнула на кухню.

Эпизод 12

Тринни снова открыла глаза среди подушек и прочей неги… Но сейчас ее интересовал не антураж и не удовольствия, которые сулили обитатели этой комнаты. Ждать, пока брюнет проснется и покажется на глаза, она не будет, просто нащупает его фантастическое тело под одеялом и извлечет его на поверхность. В сюжеты можно вносить любые изменения… Вирты на всё соглашаются.

Ее раскопки увенчались успехом. Брюнет несколько секунд сонно таращился на нее, а потом окончательно проснулся и, как положено по сюжету, одарил своим фирменным взглядом, от которого улетучиваются мысли и намокают трусики… Ну уж нет, милый, сегодня у нас другая игра.

– Ты меня помнишь?

Секундное замешательство…

– Да.

Гм. Лаконичненько. Ну ладно.

– Я тебе нравлюсь?

Снова секундное молчание и вполне прогнозируемый ответ:

– Да.

Так они далеко не уедут.

– Как прошел твой сегодняшний день? – интересно, что он скажет на это?

– Утро было прекрасным, – он сказал это так, что Тринни каждой клеточкой тела вспомнила, насколько прекрасным было утро.

Видно, что-то такое промелькнуло на ее лице. Вирт потянулся к ней, коснулся губами щеки и нежно провел рукой по изгибу бедра. Желание продолжать допрос стало пропадать, сменяясь другим – не предполагающим разговоров.

– Погоди, – ей потребовалось серьезное усилие воли, чтобы отстраниться. – А потом? Что ты делал потом?

Вирт застыл недоуменно, словно подыскивая достойный ответ. Видимо, не нашел. Вместо ответа он улыбнулся и с придыханием сказал:

– Ты точно хочешь так тратить время? У меня есть идея лучше…

О, она и не сомневалась, что у него полно идей – одна другой интереснее. Но это не сейчас.

– Нет, я хочу поговорить. Расскажи о себе…

Что-то снова переменилось в глазах вирта:

– Мне девятнадцать… Я студент… Я пользуюсь успехом у девушек, но предпочитаю быть верным одной…

Ясно. Пересказ вводных данных – это совсем не то, что ей нужно.

– А что ты любишь? Что тебе нравится? – это уже больше похоже на агонию.

– Я люблю тебя, глупая…

Ну, конечно. Что еще он мог сказать?

Одеяло зашевелилось. Показалась заспанная физиономия блондина. На его лице явно отразилось удивление. Утром такого не было. Что его так удивило? То, что она в принципе тут находится, или то, что они с виртом не предаются страсти нежной, а чинно беседуют?

– Что это вы делаете? – тон, которым он это спросил, никак не вязался ни с этим антуражем, ни с этим сюжетом.

– Ничего… Просто разговариваем. Мне хотелось узнать…

Короткое пожатие руки под одеялом. Никаких сомнений. Брюнет быстро сжал ее руку и тут же отпустил, словно предупреждая о чем-то. Или ей показалось? Так или иначе, она продолжила, не меняя голоса:

– Хотелось узнать больше о ваших способностях…

– Разве для этого нужно разговаривать? – с нехорошей улыбочкой спросил блондин.

Он явно выбивался из роли. Тринни почему-то растерялась, она чувствовала, что перестает контролировать ситуацию. И блондин, кажется, это почувствовал. В мгновение ока он оказался у нее за спиной, его руки легли ей на грудь, а горячее дыхание коснулось шеи. Он начал целовать ее страстно, требовательно – совсем не так, как это было утром… И что-то еще было неправильно…

Ну конечно, он целовал ее в шею, сзади. Совсем как Лейн… Только теперь этот поцелуй не вызывал отвращения, наоборот – от него тело наполнялось сладкой истомой… И все-таки воспоминание было неприятным, так что Тринни

попыталась отстраниться. В конце концов, и кроме этой злополучной шеи у нее есть что целовать!

Отстраниться не удалось. Блондин опрокинул ее на кровать и принялся ласкать – умело и настойчиво.

Тринни хотелось вырваться – всё шло совсем не так, как она хотела, совсем не так, как она любила… Только она почему-то не спешила. Этот неожиданный напор возбуждал, распалял желание.

– Отпусти… – твердо сказала она.

Это лицензионный вирт. Он не может не послушаться прямого и ясно выраженного приказа.

И блондин в ту же секунду выпустил ее из рук, его нежные пальцы перестали ласкать ее. Тринни с трудом сдержала вздох разочарования. Но она тут же привлекла к себе брюнета, прильнула к нему, обвила ногами бедра – и жарко выдохнула:

– Сегодня только ты.

Эпизод 13

Наш мозг – поразительно умная сволочь. Гораздо умнее, чем мы можем себе представить, и гораздо умнее, чем мы сами. Он знает больше, чем мы, и периодически подает нам сигналы.

К примеру, интуиция. Вот ты не доверяешь одному своему знакомому, хотя вроде бы причин для этого у тебя нет. А однажды он и правда делает тебе гадость. И ты думаешь: предчувствие было верным. Только на самом деле это никакое не предчувствие, просто когда-то краем глаза ты увидел, с какой ненавистью, завистью или презрением он на тебя смотрит, но не придал этому значения. А мозг всё зафиксировал, запомнил (он ничего не забывает!) и пытался тебя предупредить.

Целый день этот труженик выполняет какие-то свои неведомые расчеты, замеры, время от времени обрабатывая еще и наши запросы. Куда повернуть на этом перекрестке – направо или налево? Как там зовут этого клиента? Сколько граммов сахара нужно класть в маффины? Словно взрослый, занятый очень важной работой, но вынужденный постоянно отвлекаться, чтобы ответить пятилетнему почемучке. И только ночью, когда мы ослабляем свой контроль, он может наконец спокойно поработать и разложить все по полочкам.

Тринни точно помнила, что сегодня она узнала что-то важное, узнала гораздо больше, чем сама думает, и сейчас нужно было сложить два и два, ну или выполнить сложные вычисления с квадратными корнями и логарифмами, но понять, что же происходит на самом деле. Поэтому, засыпая, она дала команду своему мозгу: подумать хорошенько и разобраться, что за чертовщина тут творится.

Эпизод 14

Это сработало. Ответ пришел, когда она пила свой утренний кофе. Тринни буквально замерла с чашкой в руке. Как ее могли так долго водить за нос? Насколько слепой надо быть, чтобы не догадаться!

На работу сегодня не нужно. Да здравствует второй выходной на день рождения! Она потратит его с большей пользой, чем первый. Тринни открыла окошко скайпа и набрала Лейна.

Он ответил сразу же. Взволнованным голосом. Было ясно – переживает. Еще бы не переживал!

– Ты как? В порядке? – знает кошка, чьи продукты стащила. Или как там правильно…

Рассказывать, как она, Тринни не стала.

– Есть где-нибудь тихое местечко, где мы могли бы переговорить? – как ни старалась она говорить просто и по-дружески, получилось не очень.

Тихое местечко нашлось – на пустыре, на окраине города. Кажется, ее приятель слишком буквально воспринял просьбу. На километры вокруг – никого и ничего. Тринни с опаской оглядывалась по сторонам. Пожалуй, она предпочла бы чуть более шумное место.

Ее официальный парень смотрел с тревожным любопытством, зато Тринни разглядывала его во все глаза – так, словно увидела в первый раз в жизни. Как она могла так его недооценивать?

– Как давно это продолжается, Лейн?

– Что?

Он пытается делать вид, что не понимает, но в глазах загнанным зверьком прошмыгнул страх, и этого Тринни хватило, чтобы окончательно увериться, что ее догадка верна.

– Когда ты взломал наш «Виртиссимо»? Неужели в самый первый день?

Лейн молчал. Еще бы, никто не признается в таких вещах, даже если это правда.

– Зачем ты это сделал? Нет, я понимаю: моего вирта на тот момент в Сети не было, а я тебе нравилась. Я ведь тебе нравилась, Лейн? Но ты, черт возьми, мог просто меня попросить. Мы всегда были друзьями, с детства, неужели ты думаешь, что я не пошла бы в этот чертов телецентр, если бы ты просто меня попросил?! – она начинала заводиться.

Нет, ну правда, почему?

Лейн молчал, но в глаза ей не смотрел, и это было такое же признание, как если бы он сказал: да я это сделал.

– Я долго не могла понять, почему я согласилась стать твоей девушкой. Не будем лукавить, Лейн, таким парням, как ты, такие девушки, как я, не положены в принципе.

Она сделала паузу. Неужели и это не выведет его из себя? Он должен заговорить, иначе весь ее план полетит к чертям.

– И только сегодня до меня дошло: в моих партнерах, с тех пор как мы съехались с Аей и купили новую модель, то и дело появлялось что-то от тебя. То ли взгляд, то ли жесты… Черт возьми! Да я просто привыкла к тебе за это время!

Лейн всё еще молчал. Пора было повысить градус.

– Но потом, когда мы стали официальной парой, когда у тебя уже был мой вирт, Лейн, почему ты продолжал это делать, чертов извращенец! Зачем?! Объясни мне, черт возьми! – последние слова она выкрикнула ему в лицо.

Повисла долгая пауза. Он не отвечал. Да и кто бы стал отвечать! У нее ничего не выйдет. Не стоило и пытаться.

Но когда молчание стало невыносимым, он заговорил:

– Потому что я хочу тебя. Тебя, а не виртуальных запрограммированных кукол, пусть и с твоей внешностью. Потому что стоит хоть однажды испытать это по-настоящему… Изучать тело, наблюдать за реакцией, угадывать, что тебе понравится, дарить наслаждение – и видеть, как ты отзываешься… – лицо Лейна приняло такое мечтательное выражение, что хотелось его ударить, только бы он не так откровенно радовался. – Достаточно испытать это однажды – и вирты будут казаться скучными.

У Тринни холодок пробежал по спине. Извращенец. Она читала, что это так и случается. Тех, кто попробовал что-то эдакое, нормальный секс потом уже не интересует.

– Как ты вообще смог это сделать? Взломать «Виртиссимо»… Это же уму непостижимо!

Лейн рассмеялся.

– Ты шутишь? Взломать «Виртиссимо» невозможно. И даже если бы такой умелец нашелся, от него бы в считанные секунды осталась лужица…

Корпорации бы из-под земли бы его достали и стерли в порошок. Только бы никто не сомневался, что «прайвиси» неприкосновенно.

– Тогда… как?

– Я и сам не знаю. Я не собирался ничего такого… Вы в тот день были на работе, Ая попросила подождать мастеров-установщиков. А мне что, трудно? Дома никого не было. Мастера опаздывали… Я стал рассматривать машину и увидел, что она не закодирована!

– И?

– Ну понимаешь… Это было так странно – машины всегда кодируют… И я запустил в нее программку-шпиона. Прости. Я не должен был…

– Что еще за шпион? – Тринни нахмурилась.

Лейн рассказывал совсем не то, что она планировала услышать. А это значило одно из двух: или он врет, или она ошиблась.

– Он позволяет, – Лейн замялся, – видеть. Наблюдать, понимаешь?

О, она поняла!

– Ты… Ты!.. – это было так гадко, что просто не найти слов! Но Тринни постаралась взять себя в руки. – И откуда у тебя была эта программа?

– Написал на заказ. Она пользовалась спросом. Ну, знаешь, кому-то нравится наблюдать, кому-то – чтобы за ним наблюдали. Да не смотри ты на меня так! Без разрешения хозяина ее невозможно установить. Так что всё было с согласия клиента.

– Я что-то не помню, чтобы давала такое согласие.

Лейн опустил глаза.

– Я потом хотел ее убрать. Приходил специально. На следующий день. Но машина была уже закодирована…

Вот как. Оказывается, он дважды был в ее доме, несчетное количество раз – в ее постели, а она и не знала.

– И как же ты научился управлять виртами?

– Ты мне расскажи, Тринни.

– Что это значит?

– Я не знаю, как управлять виртами. Вернее – не так. Невозможно управлять виртами. Это программы. Они создаются – и начинают работать сами по себе. Вмешаться – никак. Всё, что происходит между человеком и виртом, остается между человеком и виртом. Иначе чего бы стоило наше «прайвиси»? Но однажды, когда я… – он снова замялся, – смотрел… Это был сюжет – что-то про яхту и молодого капитана…

Тринни вспыхнула. Этот сюжет она помнила очень хорошо – первый, который она испытывала на новой машине.

– Короче говоря, я вдруг провалился. И всё стало осязаемо… Это я был там, в каюте. Это я касался тебя, я…

– Достаточно! – слушать подробности не хотелось совсем. К тому же история начинала выглядеть странно, тут запросто можно совсем запутаться. – И как часто потом ты так «проваливался»?

– Раз десять. Может, больше. Знаю одно: от меня это никак не зависело.

– И от кого же завило?

Лейн одарил ее красноречивым взглядом. Ясно. Он уверен, что это она во всем виновата. Очень удобный подход – с больной головы на здоровую.

Тринни задумалась. То, что рассказал ее официальный парень и тайный любовник, было неожиданно. Новых вопросов появилось куда больше, чем ответов. Только вот она здесь совсем не затем, чтобы разбираться в его странностях.

– Ты сделаешь для меня кое-что, Лейн. Ты же не хочешь сесть в тюрьму лет на тридцать за нарушение чужого «прайвиси».

Она думала, что после всего того, что он ей сделал, сказать это будет легко. Он сам виноват. Он это заслужил. А сейчас сказала – и почему-то стало противно. Она была противна сама себе.

Эпизод 15

Ая считала, что у Тринни было тяжелое детство. Поэтому и перебарщивала с заботой, словно пытаясь компенсировать подруге какие-то недополученные радости. Сама Тринни так не думала. Детство как детство. Ну интернат. Вернее – три разных интерната, по которым малышню тасовали как колоду карт. Но не было там ничего такого, о чем любят писать в слезливых историях. Никто ее не обижал – ни воспитатели, ни другие дети. Ни в чем не было нужды: еда, одежда, игрушки – всего хватало.

И все-таки каким-то образом она умудрилась из этого вполне благополучного детства вынести принцип: всегда гни свою линию, а если тебе неловко – засунь свою неловкость сама знаешь куда!..

В работе это очень помогало. Поможет и сейчас.

Тринни продолжала:

– Хотя… Полтора года регулярных нарушений… – она сделала театральную паузу. – Я бы на твоем месте не рассчитывала на тюрьму. Думаю, присяжные линчуют тебя прямо в зале заседаний.

Если она и преувеличивала, то совсем немного. Так уж исторически сложилось. Лет сто назад, когда выяснилось, что информационный гигант Гогл собирает и обрабатывает частные данные своих пользователей, вплоть до личной переписки и разговоров в приватных видеочатах, возмущенные люди вышли на улицы. Они громили офисы компании по всему миру, а руководителей и владельцев – человек двадцать – рассвирепевшая толпа жестоко казнила на площади. Впрочем, рядовым сотрудникам тоже досталось, как всегда бывает в таких случаях. Лес рубят – щепки летят. Гогл-погромы не стихали еще несколько лет.

Корпорации воспользовались этой шумихой, чтобы свергнуть правительства по всему миру и захватить власть, пообещав разгневанному электорату навсегда покончить со слежкой и не вторгаться в частную жизнь людей. Это, пожалуй, было первое за всю историю человечества правительство, которое сдержало предвыборное обещание.

С тех пор нарушения «прайвиси» караются самым строгим образом. Серьезно, лучше бы Лейн ее убил, чем вторгся в ее сексуальные забавы. За убийство вышел бы лет через десять.

– И как ты собираешься это доказать?

– Лейн, ты забываешь: я юрист.

Ну ладно, не юрист, конечно, а младший помощник юриста, по сути, девочка на побегушках, но сейчас на этом не следует акцентировать внимание.

– Я не буду доказывать. Я подам в суд на корпорацию, которая продала мне ненадежную машину. А уже корпорация переведет стрелки на тебя, и они найдут такие доказательства, какие я себе и представить не могу. К тому же запись нашего разговора уже лежит на одном маленьком, но очень хорошо спрятанном сервере.

Лейн спокойно воспринял всё, что она говорила о тюрьме и поиске доказательств, но стоило ей упомянуть о записи – его глаза наполнились страхом.

– Я сделаю все, что ты скажешь. Обещаю. Но убери запись прямо сейчас. Слышишь! Это очень серьезно. Такие вещи не должны попадать в Сеть.

Тринни пожала плечами. Вообще-то запись была только в ее телефоне. Она и сама не хотела рисковать и заливать их разговор на какой-то левый сервер. Но раз Лейн так просит, она может сделать вид, что-то удаляет.

– Ну и чего же ты хочешь?

– Много чего. Квартирку побольше, работу попрестижней… Но не расстраивайся, тебе не придется выполнять все мои желания. Ты только поможешь мне проникнуть в дом Чижова. Снять сигнализацию, или что там делается. Я думаю, ты сможешь, раз уж…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/piratskaya-kopiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити